

Он зевнул, бесчисленные зубы показались в лучах послеполуденного солнца, а явная жара, обрушившаяся в полдень на Руины Валирии, почти не беспокоила его. Холод раздражает его; вода (соленая вода) заставляет его чешуйки адски чесаться, но жара пустыни и песка, чувак, это жизнь. Потягиваясь, как взрослая ящерица, которой он и является, его твердые золотые алмазные чешуйки царапали камень, раздражая даже самые глухие барабанные перепонки, он еще раз зевнул, лежа на спине в расслабленном состоянии, когда ужасная потребность во сне прошла. только что проснувшийся дракон.

Для его вида, чем старше они становятся, тем больше они склонны спать в течение длительных периодов времени, особенно после того, как они хорошо поели в довершение ко всему. У него самого был хороший буфет из кричащих двуногих, размахивающих этими стальными палками, едящих на четвероногих в большом количестве. Вот это праздник у него был. Ведь найти их несложно. Просто пролетите над большим зеленым пространством, и вы сможете увидеть их группы внизу, бродящие группами. Он сел на диету, по крайней мере, время от времени поджаривая одну группу, чтобы утолить аппетит. Он не оставил выживших, по какой-то причине его драконий инстинкт кричит ему не делать этого.

Небольшие всхлипы сбоку тут же заставили его застонать от досады, хотя для человеческого уха это звучало скорее как шипение и рычание гнева, особенно когда он пнул ногой колонну здания, некогда принадлежавшего валирийскому дому, в котором он укрылся. как его логово. Обычно дракон ничего не берет в свое логово. Однако для бывшего волшебника и немного другого существа он взял за привычку за долгие годы одиночества приносить сокровища (по крайней мере, что-нибудь блестящее) и ранить двуногих, которые, как он убедился, не могли убежать, откусив их ноги для....страховки.

Жизнь скучна, а копить двадцать или около того раненых двуногих, которых ему удалось поймать во время охоты по всей земле и морю, немного оживляет ситуацию. Забавно, в конце концов, наблюдать, как они уползают, несмотря на то, что у них нет ног, поскольку он пугал их и подгонял еще больше, как кошка, играющая с раненой мышью, прежде чем наброситься на нее. По какой-то причине наблюдать за тем, как они также падают насмерть, размахивая руками, когда он столкнул их с края своего логова, тоже забавно (по крайней мере, для него).

Склонив голову в сторону, он быстро проглотил вопящего двуногого с одной отсутствующей ногой в качестве закуски, заставив десять или около того оставшихся безногих замолчать, когда один из них попал в его огненную глотку. Хорошо, что они уже знают дрель. Он усмехнулся над ними, заставив их еще больше испугаться звука, который он издавал, когда он ворчал, как падающие камни, когда он готовился снова вздремнуть, теперь довольный отдыхом и сном еще больше.

Только для того, чтобы проснуться без предупреждения от мощного удара молнии в позвоночник.

Золотые глаза недоверчиво и растерянно моргнули. Прошло так много, так много времени с тех пор, как она чувствовала подобный зов раньше. Драконы связаны не только родственными узами, но и узами магии, они почувствуют, есть ли поблизости кто-то из таких, как они, или если кто-то находится в серьезной опасности, когда они могут случайно применить магию к себе. Для него, который так долго искал любой знак своего вида, это маяк надежды, поскольку

его инстинкты перестарались, указав направление источника зова в его душе.

Золотая туша вышла из своего ленивого положения, все источники усталости исчезли, змеиное тело двинулось вверх, каждое из массивных крыльев размером с гигантскую сажень широко раскрылось на всеобщее обозрение, пока он полз из своего логова к виду на море. открытие здания к открытому небу наверху. Все здание содрогнулось, когда массивное существо поднялось, его когти оставили трещины на камне, когда он взлетел в воздух, несколько раз взмахнув золотыми крыльями, выбросив мощные порывы ветра, от которых три из его «зарезервированных блюд» слетели вниз с борта. его логово к их гибели, их крики едва доносились до его ушей, пока он поднимался в небо, его массивная тень едва виднелась в тумане, покрывающем Валирию со времен Гибели.

Его рев эхом разносился по пустынным землям, где жили люди, больные серой хворью, пока он шел на запад, его золотая туша возвышалась над облаками, скрывая свое существование, пока он летел. Скорости, которых может достичь только дракон, обошли его крылья, поскольку кровь, наполненная магией, гарантировала, что его скорость и сила не поколеблются, когда он изо всех сил пытался добраться до источника этого крика. Он доберется до нее, клянусь. Он снова сделает свою расу великой, даже если ему придется сжечь весь мир в пепел.

..

..

Элия Мартелл не может сдерживать мучительных рыданий, которые она ощутила на внутренней стороне бедер, услышав очередное мощное ворчание Горы, что Скачет. Ее запястья кровоточили, когда они изо всех сил пытались освободиться от шелковых бинтов, которыми две боевые собаки Тайвина Ланнистера привязали ее к спинкам кровати, предоставив им возможность опустошить все ее слабое тело. Очередной болезненный толчок буквально заставил глаза Элии вылезти из орбит, когда она почувствовала, что что-то разрывается внутри нее, и она едва может сдерживать сдавленное желание, чтобы остановить этот ужас, которому она подвергается.

Затуманенными глазами она могла видеть свиноподобную фигуру Армори Лорх, ищущую здесь и там любые признаки ее детей, даже когда Грегор Клиган трахал ее обнаженное тело. Она отдала годовалого Эйгона трехлетней Рейнис, и в настоящее время они прячутся под той самой кроватью, где ее насилюют. Она просто благодарна Рейнис за то, что у нее хватило здравого смысла не издавать ни звука, даже несмотря на то, что эти двое делали ужасные вещи с ее телом. Даже если она умрет, она позаботится о безопасности своих детей. Однажды Лорч закончил трахать ее в задницу (к ее большому огорчению) и передал ее Клигану, когда он приступил к поиску ее потомства.

Не обращая внимания на отвратительного садиста, лапающего ее грудь, как будто завтра не наступит, Элия просто готова смириться с тем, что ее судьба будет такой же, как и у всей Королевской Гавани, которая горит прямо сейчас, когда раздался вой, за которым последовал грохот. болезненный визг дочери. С широко открытыми от ужаса глазами Элии хватило секунды, чтобы посмотреть вниз, чтобы увидеть, как черная кошка Рейнис убегает из-под нее,

а за ней следует трехлетний кот, несущий Эйгона и пытающийся догнать ее.

"НННННННН!" — закричала Элия, пытаясь еще раз попросить ее освободиться, когда она увидела, как Оружейная Лорх схватила Рейнис за шкурку ее платья и потащила ее дочь к окну, все еще неся Эйгона, даже когда он вытащил кинжал из-за пояса.

"СТОП ПОЖАЛУЙСТА! СТОП!" Элия вскрикнула, умоляя, но почувствовала мощный удар Клигана, почти отправивший ее в забвение, несмотря на то, что он продолжал разрушать ее утробу.

«Пожалуйста, не причиняйте вреда моим детям», — еще раз патетически умоляла принцесса-консорт Семи Королевств, когда Клиган наполнял ее, и она могла видеть Лорха, готового заколоть их до смерти, только для того, чтобы глаза расширились от «вещи», смотрящей в окно. на них.

..

..

Если драконы могли хмуриться, то этот только что сделал. Янтарные глаза с зелеными радужками моргнули в замешательстве и немалом раздражении, когда он увидел четырех двуногих, ошеломленно уставившихся на него. Он чувствует себя некомфортно в своем положении здесь, висит, как летучая мышь, над стеной этого здания после того, как почти утомил себя своей скоростью, чтобы добраться сюда, ожидая еще одного дракона или, возможно, детеныша.

Только найти это!

Двуногий самец принуждает себя к двуногой самке, если есть признаки крови, которую учуял его нос. Еще один двуногий, держащий одну из этих заостренных металлических палочек, позировал над двуногой маленькой девочкой, пахнущей слезами, держащей что-то, похожее на щенка. Он мысленно нахмурился. Конечно, драконы могут быть суровы со своими детёнышами, чтобы сделать их сильнее, но они, по крайней мере, не убивают их преднамеренно. Вид этого двуногого, который выглядел аппетитно с его большим животом, готовым убить двуногого детеныша женского пола, не устраивал и драконовского, и человеческого разума, которые согласились в унисон. Что касается голой двуногой на кровати, она, вероятно, их мать, если запах, который он учуял, правильный.

Теперь у него есть два варианта:

Он мог бы просто уйти в разочаровании, увидев, что дракона нет там, где пришел источник зова.

Он мог извергнуть огонь на них всех и, надеюсь, сдержал свое раздражение от того, что его втянули в эту погоню за гусями, не имея ничего, что можно было бы показать.

К несчастью для него, решение за него принимает Поросянок-съесть, когда он уронил эту металлическую палку только для того, чтобы вытащить другой, более длинный металл, которым он целился себе в глаза во время атаки.

Теперь это большое нет-нет для него. Как смеют эти двуногие атаковать его глаз?! Он знает, с кем нападает?! Его гнев вскипел, и еще до того, как двуногий успел приблизиться, массивные челюсти рванулись вперед, разбивая камни и часть башни, когда она проглатывала удивленного толстого двуногую, доспех, едва издававший крик, покрытие металлической палкой и все такое, хрустящее. он проглотил его в два укуса, расплавленный огонь в его горле превратил его в слизь, когда он попал прямо в глотку.

К сожалению, остальные двинулись сразу же, как только он проглотил «свинью». Большой в металлическом покрытии попытался сбежать, волоча за собой обнаженную двуногую женщину, которая вскрикнула, когда путы на ее запястьях лопнули, и она упала на пол. Теперь он не может иметь этого.

Его фыркание послало две струи огня в металлического двуногую, который взвизгнул, отпустив самку, когда он кинулся на дверь, оставив двух щенков и их мать смотреть поверх него.

Он уже готов был еще раз фыркнуть, чтобы сжечь всю эту башню дотла, когда его нос учуял что-то не такое, как у ребенка, и чутье заставило его опустить голову к ней. Он понюхал.. раз.. дважды. Не может быть! Он мог чувствовать кровь, его кровь на ней и его родном брате. Это невозможно! Как это вообще случилось?! Магия жива в них двоих, и каждая кость его тела говорит ему, что это они позвали его сюда случайно.

А еще тот факт, что щенок его не боится.

На самом деле она хихикает и даже имеет наглость похлопать его по чешуе и прижать к себе, как будто это лучшая вещь в мире. Его человеческая сторона издавала охи и ахи, и он сразу же раздавил ее, так как шум горящего города раздражал его уши. Не говоря уже о том, что его конечности немеют, когда он держится за стену.

Зарывав, он осторожно подхватил щенка и его брата себе на голову, они почему-то радостно держатся за шипы на его рогах. Он достаточно уверен в себе, чтобы поверить, что если они когда-нибудь упадут, он сможет их поймать. Кроме того, Вингардиум Левиоса — сильное слово, которое он планировал использовать, если когда-нибудь допустит ошибку при их свободном падении (не то, чтобы он планировал. Он дракон! Он не подведет!).

Качает головой, издавая щенку "Уии!" от радости, которая, кстати, раздражает его бедные уши. Он почти ушел только для того, чтобы увидеть потерявшую сознание мать щенят. Человеческая сторона и сторона дракона спорили только о том, чтобы на этот раз победила

человеческая сторона (что редко встречается в этой жизни). Разозленный и раздраженный, он вытянул свой длинный язык, зачерпнул обнаженное тело и потянул его ко рту, прежде чем снова закрыть.

Теперь это сделано, хотя это очень неудобно. Это, вероятно, самые мягкие двуногие, которые он когда-либо жевал.

Освободив свои конечности от башни, он тут же свободно упал на открытый воздух, массивные размахи крыльев раскрывались в своем великолепии, когда он выпрямлялся, кончики его крыльев только скользили по волнам, а горящий город становился все меньше и меньше на расстоянии.

Он позаботился о том, чтобы по пути хрустом когтей разбить деревянный плавучий парус парусами оленьей конструкции.

Это определенно сделало его день намного лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665453>